

وصف نظام تشكيل الكلمات في اللغة الروسية المعاصرة

م د. إيناس طارق شاكر

جامعة بغداد-كلية اللغات -قسم اللغة الروسية

Email-: Inas Ta@colanguobaghdad.edu.iq

م يسرى اكرم مصطفى

جامعة بغداد-كلية اللغات -قسم اللغة الروسية

Mail-: Yusraakrammustafa@gmail.com

المخلص:

يتناول هذا البحث وصف نظام تكوين واشتقاق الكلمات في اللغة الروسية. سنقوم في هذا العمل بعرض الاتجاهات الحديثة لدراسة اللغة الروسي التي تتناول تكوين المفردات. ان النظام المعجمي للغة الروسية يكون مرتبط بمعنى مشترك (أو معاكس) ؛ متشابه (أو متعارض) في الخصائص الأسلوبية ؛ متحدًا بنوع شائع من تكوين الكلمات ؛ مرتبطة بأصل مشترك والانتماء إلى مفردات كثيرة أو قليلة الاستخدام ، وما إلى ذلك. سيتم عرض نتائج ابرز علماء اللغة والمختصين الذين تناولوا هذا الموضوع بالإضافة الى عرض وجهات نظرهم المختلفة حول تكوين الكلمات. تتكون كلمات اللغة الروسية من مور فيمات تشارك في التكوين وتشكيل الكلمات. يمكن أن تتكون الكلمة من مورفيم واحد أو عدة مور فيمات

الكلمات المفتاحية: (اللغة الروسية، نظام تشكيل الكلمات ، الكلمات ، تشكيل الكلمة، مورفيم ، الجانب اللغوي).

Description of the word formation system in contemporary Russian

dr. Inas Tariq Shaker

University of Baghdad-College of Languages

-Russian Language Department

Mail:- Инас Ta@colanguobaghdad.edu.iq

Yusra Akram Mustafa

University of Baghdad-College of Languages

-Russian Language Department

Mail:- Yusraakrammustafa@gmail.com

Abstract:

This paper deals with the description of the system of formation and derivation of words in the Russian language. In this work, we will present recent trends in the study of the Russian language that deal with vocabulary formation. The lexical system of the Russian language is associated with a common (or opposite) meaning; similar (or opposite) in stylistic characteristics; united by a common type of word formation; related to a common descent and belonging to a vocabulary of much or little use, etc. The results of the most prominent linguists and specialists who dealt with this topic will be presented, in addition to presenting their different views on word formation. The words of the Russian language consist of morphemes that participate in the formation and formation of words. A word can consist of one morpheme or several morphemes

Keywords: (Russian language, word formation system, words, word formation, morpheme, linguistic aspect).

Описание словообразовательной системы современного русского языка

Старший преподаватель. Инас Тарек Шакер
Багдадский университет кафедра русского языка
Электронная почта: [Inas Ta@colanguobaghdad.edu.iq](mailto:Inas-Ta@colanguobaghdad.edu.iq)

Статья посвящена описанию системы словообразования русского языка в целом. Статья посвящена современным направлениям изучения русского языка, в частности, его словообразовательной системы. Особое внимание уделяется бурно развивающемуся когнитивному направлению, включающему ярко выраженное антропоцентрическое начало, рассматриваемому в ретроспективе. В статье были исследованы работы ученых по данной теме. Различные взгляды ученых на словообразование были показаны в качестве примеров. Слова русского языка состоят из морфем, которые участвуют в формообразовании и словообразовании. Слово может состоять как из одной морфемы так и из нескольких морфем - Будет выявлены Особенности морфем также связаны с их положением в слове.

Ключевые слова: (русский язык, словообразовательная система, слова .словообразование., морфема , лингвистико-исторический аспект).

Термин «морфема» в научный оборот ввел Бодуэн де Куртенэ в 80-х гг. XIX в. Определение морфемы, которое можно считать классическим, появилось в тридцатых годах двадцатого века в «Проекте стандартизированной фонологической терминологии», в этом определении указывалось, что морфема является предельной и функционально значимой единицей [Кубрякова Е. С., 1974]. «О морфеме можно говорить, следовательно, только там и тогда, когда некий фрагмент содержания получает отдельное и кратчайшее из возможных в данном языке внутрисловное выражение» [Кубрякова Е. С., 1974, с 32]. Так как морфема является двусторонней единицей языка, то она должна обладать не только формой, но и содержанием.

Е. С. Кубрякова трактует морфему следующим образом:

«1) морфема понимается как элементарная, простейшая, но не единственная единица описания на морфологическом уровне; она представляет собой минимальную и предельную единицу морфологического уровня;

2) морфема рассматривается как единица знаковая, имеющая отношение к передаче разных типов лингвистического значения;

3) морфема определяется как единица двусторонняя, и потому для ее характеристики оказывается равно важным как учет ее формы, так и учет ее значения» [Кубрякова Е. С., 1974, с11].

При таком понимании морфемы не разграничиваются формообразовательные и словообразовательные морфемы.

Следует сказать, что Бодуен де Куртенэ ввел также понятие нулевой морфемы: нулевые морфемы лишены «всякого произносительно-слухового состава» [Бодуен де Куртенэ И. А1963,с 282]. Ю. С. Маслов пишет по этому поводу: «Нулевая морфема – частный случай морфемы, как нуль – частный случай числа. Мы можем сказать, что нулевая морфема – это тоже своего рода «отрезок звучания», но только отрезок недостающий, отсутствующий (на фоне присутствия аналогичного отрезка в других сравниваемых случаях)» [Лопатин В. В., Улуханов И. С. 3]. Примером нулевой морфемы может служить значимое отсутствие окончания именительного падежа у существительных м.р.: *адаптерØ, айпадØ, макросØ*.

Морфемы делятся на корневые и аффиксальные, к последним относят префиксальные (приставки), суффиксальные, интерфиксальные, постфиксальные и флексийные морфемы. По функциональным характеристиками морфемы делятся на служебные и неслужебные, корень слова является неслужебной морфемой, так как является смысловым ядром слова, аффиксы считаются служебными морфемами, они используются для образования грамматических форм слова и образования новых слов. Таким образом, корни и аффиксы играют разную роль в строении слова, имеют разные функции, а их вычленение отражает существующую иерархию в соотношении частей слов.

Главной частью слова является его корень, он обязательный компонент лексической единицы, в нем заключена основа лексического значения слова, именно корневая морфема объединяет всё деривационное гнездо: *гугл – гугл-и-ть – за-гугл-и-ть, за-гугл-енн-ый*. Корень слова

может совпадать с его основой: *блог* – *блог-а*. «Корневая морфема в слове всегда несет предметно-логическое, знаменательное значение (наряду с логико-грамматическим), а аффиксы — только логико-грамматическое, деривационное, или категориальное, значение» Положение корня, в отличие от других морфем, может быть любым, позиция всех остальных морфем строго определена.

Особенностью языковой системы русского языка является то, что корневые морфемы могут быть единичными, а аффиксы - нет. «Аффиксы, входя в слово, относят слова к какой-то разновидности, какому-то классу предметов, признаков, процессов. <...> Поэтому их специфика как строевых элементов слова состоит в том, что они обязательно повторяются в ряде слов» [Винокур Г. О. 1959. С. 419-443]. Эта особенность аффиксов отмечается в работах Ф. Ф. Фортунатова и В. И. Головина. Именно повторяемость аффиксов в аналогично построенных словах является, по мнению Е. А. Земской, основной чертой, которая отличает аффиксы от корней слов [Земская Е. А., 2011 , 25]. Например, одним из значений префикса *пере-* является значение ‘повторно совершить действие’, соответственно, присоединение этой приставки к корням разных глаголов будет приносить соответствующий оттенок в эти слова: *пере-загрузить*, *пере-компилировать*, *пере-компоновывать*.

Аффиксами могут быть только служебные морфемы, которые имеют широкую сочетаемость с определенными корнями или основами слов. «Аффикс может быть определен как служебная, инклюзивная по отношению к слову или, точнее, по отношению к объемной серии слов морфема» [Кубрякова Е. С., 1974, с133].

Аффиксальные морфемы присоединяются к корню в процессе формообразования и словообразования, соответственно выделяют формообразовательные (словоизменительные) и словообразовательные аффиксы. Формообразовательные аффиксы служат для образования различных форм слова и, следовательно, являются выразителями грамматических значений, служат для различения различных форм одного и того же слова. Отличительной особенностью словообразовательных аффиксов является то, что с их помощью создаются новые слова. Деривационных аффиксов в русском языке гораздо больше, чем грамматических аффиксов. В данной работе будут рассмотрены именно словообразовательные аффиксы или, как их еще называют, деривационные.

Присоединение к основе словообразовательного аффикса приводит к изменению значения слова, то есть появлению нового слова, тогда как присоединение словоизменительного (формообразовательного) аффикса изменяет грамматическое значения слова, не влияя на лексическое значение.

К формообразовательным или грамматическим морфемам относятся, например, флексии, которые Е. С. Кубрякова называет синтаксическими морфемами [Кубрякова Е. С., 1974, с150]. Флексийные морфемы находятся в конце слова, за исключением тех случаев, когда слово имеет постфиксы –*сь*, – *ся*, – *то*, – *те*, – *либо*, – *нибудь* (*авторизоваться* – ‘получить право доступа к информационным ресурсам компьютера или интернет-сайта’). Следует отметить, что к флексийным морфам относят и показатели инфинитива – *ть*, – *ти* (*скача-ть* – ‘скопировать’, *вый-ти* –

‘подключиться’). Флексии являются словоизменительными морфемами и в словообразовании не участвуют, то есть являются недеривационными морфемами. Флексии присоединяются к основам изменяемых слов, выражая грамматические значения, присущие слову. С помощью флексий выражаются значения рода (*цифров-ой – цифров-ая – цифров-ое*), падежа (*багØ – баг-а – баг-у – баг-ом; баг – ‘ошибка в программе’, числа (багØ – баг-и), а также лица (бан-ю – бан-ишь – бан-им - бан-ет; банить – ‘запрещать доступ’*). Флексия может быть материально выражена, а может быть нулевой, например: *багØ*.

Особенности морфем также связаны с их положением в слове.

Префикс (приставка) находится перед корнем, одни и те же приставки могут присоединяться к словам разных частей речи, сохраняя при этом свое значение: *за-давать (области изображения), за-гружать* (‘скачать файлы, например, на свой компьютер’), *за-пуск –* (‘включение’), *за-данный*. Следует заметить, что присоединение приставки не влечет существенного изменения значения слова, она «лишь добавляет к нему некоторый оттенок значения» [Земская Е. А., 2011 ,с 36]: *виснуть –* (‘о компьютере, который не реагирует на внешние воздействия’) – *за-виснуть* (‘программа или операционная система не реагирует на действия пользователя, изображение застывает’).

Суффикс находится после корня. В большинстве своем суффиксы в русском языке являются словообразовательными морфемами, но могут быть и словоизменительными. В отличие от приставок, суффиксы имеют тесную связь со словами определенной части речи,

одни и те же суффиксы не могут образовывать слова разных частей речи. Так, суффикс *-ни(j)-* используется для образование отглагольных отвлеченных существительных: *зависа-ни-е* – ‘явление, при котором программа или операционная система не реагирует на действия пользователя, изображение застывает’.

Постфикс располагается в самом конце слова, он ставится после окончания: *залогини-ть-ся* – войти в систему под определенным именем пользователя. Постфиксы в русском языке представляют собой ограниченную группу морфем, особенностью постфиксов является то, что они присоединяются не к основе, как суффиксы, а к целому слову и их присоединение не меняет отнесенность слова к той или иной части речи, его словоизменительных характеристик, значение слова меняется незначительным образом: *авторизовать-ся, вайфайть-ся* – ‘пользоваться *wi-fi*’, *ребутнуть-ся* = *перезагрузить-ся*.

К морфемам русского языка относят также интерфикс, в отличие от других морфем, интерфикс асемантичен и является соединительной морфемой, устраняющей сочетание морфем, противоречащих системе русского языка: *крипт-о-валюта* – ‘цифровая валюта’.

1. В ряду производных слов корень будет являться той морфемой, которая объединяет все слова, интегрирует их, аффиксы же будут играть словоразличительную роль. Как префикс, так и суффикс являются, таким образом, выразителями словообразовательных значений. Что же касается самих аффиксов, то подходы к рассмотрению их значений могут быть различны, одни и те же явления могут рассматриваться как полисемия или омонимия. Ряд

исследователей для разграничения многозначных и омонимичных аффиксов предлагают опираться на их словообразовательные значения. С это точки зрения омонимичными аффиксами признается суффикс *-к* в отглагольных существительных типа *вспышк-а* и в названиях лиц типа *лаком-к-а* [Балалыкина Э.А., Николаев Г.А. с1985]. Д. А. Осильбекова в качестве надежного критерия определения омонимичного характера аффиксов предлагает считать вид аффикса (приставка или суффикс) и разное происхождение аффиксов, частеречную же принадлежность производных и производящих слов считать менее убедительными критериями

Критерий частиречной принадлежности производных слов не всегда может быть использован для разграничения полисемии и омонимии аффиксов, особенно при рассмотрении префиксов, так как одни и те же приставки могут участвовать в образовании слов разных частей речи, о чем мы писали выше.

Так, вряд ли можно говорить об омонимии префиксов в таких словах, как *за-висание* и *за-сейвить* – ‘сохранить’.

Следует добавить, что не вызывает сомнения омонимия разных видов аффиксов, например, совпадающих по звучанию и написанию приставок и суффиксов. Например, в русском языке есть префикс *ин-*: *ин-вариант* и суффикс *-ин-* *горош-ин-а*.

При рассмотрении морфемного состава слов компьютерной лексики к омонимичным морфемам можно отнести префикс *от-*, как в слове *от-логиниться* – ‘выйти из

системы', и суффикс *-om'* в слове *мяк-оть* (*мелкая мякоть* – *Microsoft*).

2. Говоря о значении аффиксов, следует учитывать, что существуют различные точки зрения на самостоятельность этих значений. Так, одни исследователи считают, что аффиксы обладают значением только в структуре определенных основ. На эту особенность аффиксов указывал еще Г. О. Винокур в своей работе «Заметки по русскому словообразованию» [Улуханов И. С. 1977.]. Такой взгляд на аффиксы связан с тем, что эти морфемы «выражают логико-грамматические значения» и не соотносятся непосредственно с окружающей действительностью.

О самостоятельности аффиксальных значений говорит И. С. Улуханов, который считает, что аффиксы имеют определенные значения в самой системе языка, а, следовательно, их можно установить «независимо от значения мотивирующей основы» [Балалыкина Э.А., Николаев Г.А., с102]. Такую точку зрения разделяют большинство современных исследователей. Компромиссной точкой зрения является позиция, согласно которой могут быть выделены аффиксы, обладающие свободным и связанным значениями. Такой взгляд находим, например, в работах Н. М. Шанского.

Исследователи выделяют несколько функций словообразовательных аффиксов:

семантическую,

транспонирующую или структурную,

экспрессивную,

категориальную [Кубрякова Е. С., 1974, с159].

Служебные морфемы русского языка делятся на продуктивные и непродуктивные. К продуктивным морфемам будут относиться те, которые в современном русском языке активно участвуют в образовании новых слов, соответственно, к непродуктивным - аффиксы, которые не участвуют в настоящий момент в словообразовании. В качестве синонима термина *продуктивность* используется термин *активность* (аффикса). Однако следует учитывать, что один и тот же аффикс в разных словообразовательных рядах может выступать и как продуктивный, и как непродуктивный или малопродуктивный. Например, суффикс *-тель* в современном русском языке является продуктивным при образовании отглагольных неодушевленных существительных (*охлади-тель* — ‘система воздушного охлаждения компьютера’), но признается непродуктивным при образовании одушевленных существительных со значением деятеля (*пользова-тель* — ‘тот, кто пользуется компьютером или посещает, использует какой-либо интернет-ресурс’).

префиксы *за-*, *от-*, *пере-*: *за-виснуть*, *за-сейвить*, *за-логиниться*; *от-форматировать*, *от-логиниться*, *от-роутить*, *пере-загрузить*, *пере-направление*, *перепрограммировать*;

суффиксы *-ация*, *-ение*, *-к*: *визуализ-ация*, *конфигур-ация*, *прилож-ение*, *разреш-ение*, *расшир-ение*, *аватар-к-а*, *ссыл-к-а*, *блокиров-к-а*, *лич-к-а*, *сим-к-а*.

Продуктивность разных типов аффиксов может быть различной и зависеть от их структурных особенностей. Е. А.

Земская считает, что приставки являются более продуктивными аффиксами, чем суффиксы, в силу того, что приставки обладают более самостоятельным значением в составе слова, а, следовательно, менее зависимы от типа основ, к которым они присоединяются [Земская Е. А., 2011 , с44].

Кроме того, выделяют регулярные и нерегулярные морфемы. Регулярными могут быть как продуктивные, так и непродуктивные морфемы, сочетающиеся с большим количеством основ, и, следовательно, воспроизводящиеся в большом количестве слов. Нерегулярные морфемы соответственно ограничены в своих сочетаемостных возможностях, они представляют собой единичные морфемы, встречающиеся лишь в отдельных словах.

Так, к регулярным морфемам в компьютерном языке можно отнести суффикс -к, встречающийся в большом количестве слов и, следовательно обладающий широкими сочетаемостными возможностями, а к нерегулярным морфемам - приставку *ре-* (*редирект*), так как количество основ, способных сочетаться с этой морфемой ограничено.

Важным для анализа словообразовательных механизмов русского языка является представление о свободных и связанных морфемах, так как оно позволяет решать вопросы членимости слова в русском языке. Свободные морфемы могут употребляться отдельно, автономно, наличие других морфем необязательно. Е. С. Кубрякова к свободным корням относит и такие, которые употребляются не изолированно, а в соединении со словоизменительными морфемами [Кубрякова Е. С., 1974,с 124]. Так, к свободным морфемам относятся корни слова: *баг*

— ‘ошибка в программе’, *бан* — ‘запрет’, *блог* — ‘информативный веб-сайт или онлайн-журнал какого-либо человека’. Однако не все корневые морфемы являются свободными, среди них есть и, так называемые, связанные корни, которые в современном русском языке употребляются только в сочетании с аффиксами: *за-сейвить* — ‘сохранить’.

Аффиксы, в отличие от корней, не могут употребляться автономно, они являются несвободными морфемами. Однако в структуре слова могут быть повторяющиеся или регулярные аффиксы, например, суффикс *-к-* существительных: *личка* — ‘личное сообщение’, *симка* — ‘сим-карта’, *вебка* — ‘веб-камера’, и уникальные, например суффикс *-юк*: *сид-юк* — ‘сидиром’.

Важным элементом структуры слова в русском языке является основа, представляющая собой определенную последовательность морфем. Как любой структурный элемент, основа слова обладает рядом отличительных свойств: в отличие от аффиксов основа не является служебной единицей, она способна выражать не только лексическое, но и при наличии формообразующих аффиксов, грамматическое значение слова, ей свойственна морфологическая неизменяемость.

Понимание основы слова расходится в морфологии и словообразовании. В. Н. Немченко пишет, что «речь идет о разных типах основ, которые реально существуют в языке и с которыми приходится иметь дело при лингвистическом анализе слов на разных уровнях. Основы разных типов могут быть выделены в составе одного и того же слова, одной и той же его словоформы» [63, 60].

Так в морфемике под основой традиционно понимается часть слова, остающаяся после отделения словоизменятельных морфем. Подобное понимание основы находим в курсе лекций «Современный русский язык. Морфология» под редакцией В. В. Виноградова в «Общем курсе русской грамматики» В. А. Богородицкого в «Грамматике русского языка» и в Лингвистическом энциклопедическом словаре . В специальной литературе такую основу называют словоизменятельной, морфологической или формообразующей. При таком понимании основы она выражает наряду с лексическим значением слова еще и грамматические значения, например, значение компаратива у прилагательных.

Ряд ученых, таких как О. С. Ахманова, Е. С. Кубрякова, И. Г. Голанов, М. Д. Степанова и К. А. Левковская, в основу слова включают корневые и словообразовательные морфемы, по их мнению, основа слова – это та часть слова, которая остается за вычетом формообразовательных и словоизменятельных морфем. Такую основу называют лексической основой слова.

При словообразовательном анализе под основой понимается часть слова без словоизменятельных и словообразовательных морфем. Это словообразовательная или деривационная основа слова. Такое понимание основы находим в работах В. Н. Немченко Л.А. Быковой, Н. М. Шанского .

3. Соответственно в словообразовании различают производящую и производную основу. Производящая основа мотивирует значение производного слова. Так, значение отадекватного существительного *виртуальность* - ‘то, что

реально не существует' выводится из значения прилагательного *виртуальный* - 'не существующий в реальном мире' и суффикса существительных *-ость*, словообразовательное значение которого определяется русской грамматикой так: 'предмет, явление, характеризующееся признаком, названным мотивирующим словом' [Улукханов И. С. 1977].

В состав производного слова может входить не одна, а две производящие основы, например, *кибератака* - 'покушение на информационную безопасность компьютерной системы', *файлопомойка* - '1) сервер с общим доступом, на который сохраняется любая информация; 2) электронная доска объявлений с большим количеством несортированных файлов'.

Понимание производной и производящей основ будет различным в диахроническом и синхронном словообразовании. При синхронном анализе производящей будет считаться более простая по форме основа, а более сложная – производной. Так как значение производящей основы мотивирует значение производной, то в языкознании наряду с терминами «производящая» и «производная основы» используются синонимичные термины «мотивирующая» и «мотивированная основы», а также «базовая основа» и «выводимая основа» [Маслов Ю. С. 2004,с 533].

Между производящей и производной основами устанавливаются отношения словообразовательной мотивация, первая мотивирует вторую. «Значение слова с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы» [17, 421]. В большинстве случаев производная основа сложнее

производящей как по форме, так и по смыслу, хотя следует отметить, что производная основа может быть сложнее производящей только по форме, или только по смыслу, таким образом, в большинстве случаев производная основа сложнее производящей.

В том же случае, если нет формальных и смысловых отличий между основами, то производной будет признана та, которая выражает категориальное значение другой части речи: *зависа-ть* – *зависа-ние*, существительное выражает отвлеченное действие, а значит, является производным.

Следует отметить важную особенность русского словообразования, в случае однокоренных слов производным признается стилистически маркированное слово [Земская Е. А., 2011 , с 69].

Более сложный случай представляет собой явление множественной мотивации или множественной производности. В этом случае производная основа может быть образована не от одной, а от двух, реже трех производящих основ. Например, глагол *дебажить* может быть образован от слова *баг* при помощи префикса *де-* и глагольного суффикса *-и* (плюс окончание *-ть*), или от основы английской лексемы *debug*, к которой присоединен глагольный суффикса *-и* (плюс окончание *-ть*).

Производную основу можно разделить на основу и аффикс; она входит «в двойной ряд сопоставлений - слов с той же основой и слов с тем же аффиксом» [Земская Е. А., 2011 с, 65]. По модели слов с производными основами образуются новые слова.

Кроме того основы делятся на членимые и нечленимые. Е. А. Земская указывает, что «понятие членимости является более общим и широким, чем понятие производности» [Земская Е. А., 2011 ,с 65].

Под членимостью слова понимается выделение в нем значимых частей, что позволяет установить словообразовательные связи слов. О членимости слова в русском языке писали Г. О. Винокур .А.М. Пешковский . А. И. Смирницкий . А. А. Реформатский , Е. А. Земская М.В. Панов . и другие ученые.

Когда мы говорим о членимости слова, мы подразумеваем, что мы можем выделить в слове части, повторяющиеся в других словах и имеющие то же значение. М. Докулил указывал, что «членимость основы зависит от того, можем ли мы выделить в ней хотя бы одну составную часть, встречающуюся с тем же значением и в других, реально в языке существующих словах» [Земская Е. А., 2011 , с56]. Возможность синтагматического соединения морфем связана с их семантической совместимостью.

4. В том, что касается основ слов в русском языке, то можно говорить о существовании разных уровней или степеней членимости. Легче всего членятся слова, основы которых состоят из свободных корней и повторяющихся аффиксов, морфемы этих слов образуют двусторонние связи или словообразовательный квадрат: *стреля-лка* (жанр компьютерных игр, в стрелялке много стрельбы, много стреляют) – *стреля-ть*, *броди-лк-а* (жанр приключенческой компьютерной игры, герой которой перемещается (бродит) по незнакомой местности в поисках различных объектов) – *броди-ть*. Н. А. Янко-Треницкая называет эти основы

основами с полной свободной членимостью [Улуханов И. С, 1977. , с182], М. В. Панов – относит их к основам первой степени членимости [Панов М. В. 1999, С 93]. Это самая высокая степень членимости. К этой категории могут быть отнесены и слова со связанными корнями.

Ко второй степени членимости относят основы, в которых свободный корень сочетается с уникальным аффиксом, обладающим неуникальным значением, то есть таким значением, которое может передаваться другими аффиксами: *бег-ун* - российский сервис *контекстной рекламы*.

К третьей степени членимости относят основы, в которых свободный корень сочетается с уникальным по форме и значению аффиксом: *вид-юх-а* - видеокарта, *звуков-ух-а* – звуковая плата.

Четвертая степень основ у основ с уникальным корнем и регулярными суффиксами: *за-логин-ить-ся*, *икаш-ник*.

Семантическое взаимодействие между морфемами в составе слова также может быть различным. Значение слова может складываться из значения корня и значения аффиксов, его образующих, например, *перезагрузка* – ‘процесс при котором компьютер или другое устройство, например телефон, очищает или восстанавливает содержимое оперативной памяти и возобновляет работу’. Значение слова складывается из значения префикса *пере-* обозначающего повторное совершение действия и основы *загрузка* ‘запуск’. В других же случаях происходит сдвиг значения: *вешаться* – ‘виснуть’, *залить* - ‘загрузить (файл)’, значение слова не

выводится из значения приставки *за-* и мотивирующей основы *лечь*.

Все основы можно разделить на простые и сложные, к простым относят основы, содержащие один корень (*планшетник* – ‘планшетный компьютер’), соответственно к сложным – такие, которые состоят из нескольких корневых морфов, таким образом, сложные основы включают в свой состав несколько простых основ (*айпи-адрес,аналогово-цифровой, двухпроцессорный*).

Для словообразования важно не «индивидуальное» значение слова (это входит в сферу интересов семантики), а то, что определяется особенностью построения слова и будет относить данное слово к целому ряду слов, объединенных общностью строения и имеющих поэтому общее словообразовательное значение. Под словообразовательными значениями понимаются «обобщенные категориальные значения, имеющие специальное выражение, но не являющиеся обязательными» [Кубрякова Е. С., 1974,с 148]. Средством передачи словообразовательного/деривационного значения является словообразовательный аффикс или формант. Таким образом, словообразовательный аффикс выражает значение общее для целого ряда лексем, образованных однотипным образом, а само словообразовательное значение связано со строением производного слова. Обозначить словообразовательное значение мы можем только при сопоставлении производящей и производной основ: *пользоваться* – *пользова-тель*, *пользователь* – значение ‘тот, кто пользуется’, существительные с этим суффиксом обозначают того, кто производит действие.

Общность словообразовательного значения характеризует словообразовательный тип. «Словообразовательный тип - это схема (формула) строения производных слов, характеризующих общностью трех элементов: 1) части речи производящей основы, 2) семантического соотношения между производными и производящими, 3) формального соотношения между производными и производящими, а именно: общностью способа словообразования, а для аффиксальных способов тождественностью аффикса» [Земская Е. А., 2011 , с190]. Образование новых слов происходит в пределах определенного словообразовательного типа: *информация – инфа, программа – прога, компьютер – комп, вирус – вирь*.

5. В. Н. Немченко указывает, что при определении словообразовательного типа учитываются как формальные, внешние, так и внутренние, семантические характеристики производных слов (Немченко В. Н. 1984.С 141]. Слова, относимые к одному словообразовательному типу, должны быть одной части речи, образовываться при помощи одного и того же словообразовательного форманта от слов определенной части речи и иметь общее словообразовательное значение.

По характеру словообразовательных значений Е. А. Земская делит словообразовательные типы на две группы:

производное и производящее слова семантически тождественны, но относятся к разным частям речи – синтаксическая деривация;

6. значения лексем не тождественны – лексическая деривация [Улукханов И. С, 1977.].

Примерами синтаксической деривации могут быть следующие слова: *зависание* – ‘явление, при котором программа или операционная система не реагирует на действия пользователя, изображение застывает’, *оцифровка* – ‘процесс перевода данных из аналоговой формы в цифровую’, *скачка* ‘процесс загрузки файла с интернет-ресурса на компьютер’, *закачка* ‘процесс передачи данных на удаленный компьютер’, *адаптивность*, *масштабируемость*. Таким образом, к синтаксической деривации можно отнести отглагольные существительные, выражающие значение отвлеченного действия: *вставка*, *обрамление*, *обнуление*, *отладка* и отадективные (образованные от прилагательных) существительные, обозначающие отвлеченный признак: *длительность*, *разрядность*.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

7. Балалыкина Э.А., Николаев Г.А. Русское словообразование. Казань: Изд-во Казанского университета, 1985
8. Бодуен де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. В 2 т. -М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. Т. 2.
9. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г. О. Избранные работы. М., 1959. С. 419-443.
10. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Наука, 2011 ---
11. Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. – М.: Наука, 1974
12. Лопатин В. В., Улукханов И. С. О некоторых принципах морфемного анализа слов. - М, 1963, Т. 22, Вып. 3.

13. Маслов Ю. С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание.- М.: Языки славянской культуры, 2004.-
14. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование.- М.: Высш. шк., 1984.
15. Осильбекова Д. А. Критерии омонимии словообразовательных аффиксов // <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-omonimii-slovoobrazovatelnyh-affiksov/viewer>---
16. Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. М., 1999.
17. Современный русский язык. Морфология: Курс лекций/ Под ред. акад. В. В. Виноградова. М., 1952.-
18. Улукханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М.: Наука, 1977.